

В этом красно-коричневом регионе на севере род Цзян некогда произвел на свет Великого Императора, а Нефритовое Озеро — Королеву-мать. Именно благодаря существованию таких величайших фигур были созданы потрясающие древние трактаты и оставлены высшие боевые техники, что позволило древним родам превзойти мирскую жизнь и процветать на протяжении сотен тысяч лет.

Из древних записей на Фиолетовой горе было видно, что почитание Великого Императора Безначалья в те времена достигло наивысшей степени.

К сожалению, из-за отсутствия преемственности его учения, этот потрясший эпоху древности непревзойденный Великий Император постепенно был погребен под пылью истории, и уже почти никто не помнил о нем.

В древние времена Гу Тяньшу, а за последние четыре-пять тысяч лет Цзян Тайсюй безумно жаждали заполучить «Трактат Безначалья», считая большим сожалением в жизни то, что им не удалось его прочесть.

Е Фаню больше всего не хватало метода культивации, он также очень жаждал заполучить «Трактат Безначалья» и планировал однажды снова проникнуть в Фиолетовую гору, чтобы раскрыть этот массивный каменный трактат.

— Патриарх, вы ни в коем случае не должны позволить этому даосу сбежать. Я уверен, он из той же секты, что и тот толстый даос, — с трудом поднимаясь с земли, со злобой в глазах произнес Ду Чэнкунь.

— Великий Наставник, вы обязательно должны покончить с этим негодяем! — в душе Ли Юраня клочкотала ярость, он приказал окружавшим его ученикам: — Запечатайте гору, окружите секту Зеленой Дымки, не дайте ему сбежать!

Е Фань окинул их взглядом, покачал головой и сказал:

— Лучше я этим займусь.

Он метнул сто восемь больших знамен, обрушив их на Восемнадцать Пиков и полностью заблокировал это место.

— Ты... ты осмелился запечатать нас здесь?!

Ду Чэнкунь и Ли Юрань были поражены поступком Е Фаня и с издевкой рассмеялись:

— Ты и вправду возомнил себя великим патриархом!

— В твоём возрасте хочешь одолеть Великого Наставника? Это... Ха-ха-ха...

Старый патриарх секты Пещеры Таинственной Луны с развевающимися седыми волосами сидел в позе лотоса на вершине горы. Внезапно он распахнул глаза, сверкавшие словно два ясных жемчуга, и произнес:

— Ты очень самоуверен, думаешь, сможешь убить нас всех здесь?

— Я думаю, это возможно, — улыбнулся Е Фань.

— Наблюдая твой духовный источник, ясно вижу, что ты всего лишь юнец. Молодые поистине страшны, — Великий патриарх секты Пещеры Таинственной Луны встал во весь рост и сказал: — Но не знаю, хватит ли у тебя на это силы.

— Попробуем — узнаем.

— Даже будучи учеником святой земли, в твоём возрасте нельзя вот так бродить по миру. Ты чересчур самонадеян, — старейшина культа Оставления Огня вышел из-под водопада.

— Сегодня бессмысленно говорить о чем-либо еще. Вы ждали здесь, чтобы убить меня. — Е Фань расправил одежды и двинулся вперед. — Я тоже вернулся, чтобы покончить с вами. Можно сказать, что выживет только одна сторона.

Видя это, окружающие ученики зашумели, многие просто не могли поверить, что юноша способен одолеть двух старых могущественных мастеров сферы Дворца Дао.

— Он что, сошел с ума? Хотя он и смог отбросить учителя Ли, но как он может сравниться с великим патриархом?!

— Разве вы не знаете, что есть люди с непомерным самомнением, которые вечно пытаются измерить высоту неба и глубину земли, но в итоге сами роют себе могилу. Ха-ха-ха...

В этих глухих землях в таких низших сектах даже величайший гений не мог достичь столь ужасающего мастерства. Ведь они слышали, что даже для выдающихся учеников священных земель было очень сложно достичь подобного уровня в столь юном возрасте.

— Не иначе как у него есть какая-то секта за спиной. И раз он пришел, значит, не просто искал смерти?

— Некоторые просто ищут смерти, о чем беспокоиться? Если бы я был великим патриархом, то одним ударом ладони переломал бы ему все кости. Но стоит позволить ему пожить еще несколько часов, не убивая сразу, чтобы он вкусил горькие плоды безрассудства и

высокомерия.

Е Фань оглянулся на них. Хоть его взгляд был спокойным, все невольно замолчали.

— Позволь мне взглянуть на твои способности! — старейшина культа Оставления Огня парил в воздухе перед водопадом, не шевелясь, словно призрак.

Находясь от него метрах в тридцати, он резко дернул рукой. Его правая ладонь сжалась в виде огромной когтистой лапы с несколькими метровыми черно-синими пальцами, обвитыми трескучими сверкающими фиолетовыми молниями.

В воздухе разлилась душераздирающая аура разрушительной, свирепой и ужасающей силы.

Черно-синяя гигантская лапа продолжала расти, в мгновение ока заполнив небо на сотню с лишним метров вокруг. Сверкая молниями, подобно грозовой туче, она целиком поглотила Е Фаня.

Кровавые молнии, переплетаясь, низвергались из огромной лапы. Это было сочетание секретной техники и божественной силы — стремительное и деспотичное искусство!

Е Фань спокойно встретил ее. Его ответ был прост и прям — он взмахнул правым кулаком навстречу. Золотой кулак испускал ослепительное сияние, словно только что был выкован в божественной кузне.

Зеваки были уверены в старейшине культа Оставления Огня — он был мастером третьего уровня Дворца Дао, ветераном-экспертом, для которого одолеть юного культиватора было легче легкого.

Но результат ошеломил всех — золотой кулак взмыл в небеса и мгновенно разбил громадную светящуюся лапу, не теряя мощи и сверкая молниями.

Золотой кулак Е Фаня обладал несравненной разрушительной силой, перемалывая все на своем пути. Он переломал ладонь и пальцы старейшины культа Оставления Огня.

Брызги крови, сполохи света — старейшина культа Оставления Огня был словно ужален змеей, половина его тела дрожала, он отлетел в сторону.

Трудно вообразить, какой мощью обладал золотой кулак Е Фаня. На самом деле он коснулся лишь световой лапы, всего лишь слегка задел своим золотым ци старейшину, но даже этого хватило, чтобы тот не смог устоять. Его правая рука полностью деформировалась и искривилась.

— Как такое возможно? Сколько ему лет? Как его физическая сила может быть столь велика, чтобы отбросить ветерана-эксперта третьего уровня Дворца Дао?

— Это просто невероятно! Его тело крепче сокровища — чистая физическая сила разнесла руку старейшины в клочья. Это...

Ученики ахнули, никак не ожидая такого исхода. Вспомнив недавние слова, они вздрогнули от холода.

Этот юный даос был воистину демоническим чудовищем, возможно, ужаснее, чем его ровесники из священных земель. Противостоя такому сопернику, никто уже не смеялся.

Теперь все смотрели на Е Фаня. К их потрясению, он стоял, заложив руки за спину, его одежды развевались — тот удар был нанесен совершенно небрежно.

— Ты... — старейшина культа Оставления Огня поразился до глубины души, слова не могли передать его чувств.

Седые растрепанные волосы старейшины растрепались, он быстро вправил руку на место и громко закричал, медленно двигая ладонями. Казалось, он удерживал целую гору. В его объятиях и впрямь возникла гора, заполнив все пространство перед ним и излучая невыразимое гнетущее давление неизмеримой мощи!

— Печать Объятия Гор!

Изумленные ученики культа Оставления Огня ахнули. Это было высшее запретное учение их секты, которое не могли освоить даже патриархи последних поколений. Но их сильнейший старейшина все же достиг его.

Эта крошечная, но реальная гора излучала ужасающее давление, заставляющее сердце сжиматься. От нее расходились клубы тумана.

Старейшина культа прижимал гору к груди, излучая грозные волны ужасающей мощи, подобные океанскому прибою. Их тяжесть была невыносима, пустота под его ногами проваливалась вниз!

— Подави!

Старейшина выкрикнул всего одно слово, и Печать Гор обрушилась вниз, ничто не могло остановить ее! Исполинская гора вознеслась к небесам, ее мощь могла разорвать душу человека. Многие ощутили удушье.

Молодые ученики вокруг рухнули наземь, подавленные колоссальным давлением этой дьявольской горы, не в силах его выдержать.

Сердце Е Фаня дрогнуло. Старый мастер третьего уровня Дворца Дао и впрямь ужасающе силен. Каждый уровень подобен новому небу, переход на следующий равносителен восхождению в высшую сферу.

Пропасти между уровнями подобна противостоянию смертного и бессмертного. Любой другой культиватор не смог бы вытерпеть и был бы немедленно подавлен насмерть.

Однако у Е Фаня было особенное, как бездонная пропасть, тело. В процессе совершенствования ему требовалось гораздо больше, чем обычным людям, небесной и земной ци.

Это позволяло ему, будучи «смертным», сражаться с «бессмертными» и побеждать более высокоуровневых экспертов!

— Печать Гор не убьет меня! — хоть Е Фань и прорычал это, он не посмел пренебречь угрозой, его лицо стало предельно серьезным. Он медленно двигал руками, излучая столь же ужасающую ауру.

Над его головой в воздухе появилась исполинская гора, словно пробившаяся из древних небес и земли, разрывающая пространство и время. Ее безграничная величественность и могущество заставляли содрогаться сердце, душу, дух и волю.

Поначалу она казалась смутной, но вскоре обрела четкие очертания, подобно небесному дракону, восставшему из океана, или небесной колонне, поддерживающей землю. Исполинская гора была равна небесам!

Величественная древняя гора вознеслась над Е Фанем, он будто взвалил на плечи небесный свод!

В этот момент вокруг Е Фаня разлились могучие энергетические волны, безудержно хлынувшие во все стороны!

Над его головой вознеслась исполинская гора, с серебряными водопадами, стремительными реками, древними деревьями до небес и летящими птицами и зверями — все было отчетливо видно!

— Великая Печать Гор и Рек! — громогласно провозгласил Е Фань, вознося руки к небу.

Исполинская гора в вышине была подобна выпущенному из клетки морскому чудовищу. Это был один из девяти высших секретов, величайшее убийственное искусство. Вся природа

содрогнулась, всех объял ужас.

Гора обрушилась вниз, подавляя гору впереди.

Великая Печать Гор и Рек противостояла Печати Объятия Гор!

Горы сшиблись с оглушительным грохотом, как если бы море разверзлось, земля провалилась, а не упало. Их ужасающая аура сотрясала все вокруг.

Повсюду бушевали штормовые волны, сверкали лучи света, свирепствовал разрушительный ветер — под небом не осталось спокойного места.

Грянул оглушительный грохот, небо и земля пошатнулись. После яростного столкновения двух гор их неукротимая энергия смела все вокруг.

Печать Гор была сокрушена!

Великая Печать Гор и Рек осталась нерушимой, сотрясая небеса и землю!

Грудная клетка старейшины культа Оставления Огня внезапно провалилась внутрь, как лопнувший барабан, он отлетел на сотни метров.

Его кости хрустели, явно сломанные во многих местах, большая часть тела была изуродована до неузнаваемости.

Е Фань стоял прямо, ни единый волосок не был поврежден, его одежды развевались на ветру. Он ступал в пустоте легко и свободно, каждый шаг длиной в сотню метров, словно сжимал пространство. Одно мгновение — и он уже был рядом.

Великая Печать Гор и Рек источала потрясающее давление во все стороны, ее неопикуемый вес был словно нависшее небо над головой.

Из глаз Е Фаня метнулись два острых луча. Великая Печать Гор и Рек обрушилась вниз, заставляя содрогнуться сердце, душу и дух!

Хоть старейшина культа Оставления Огня и был изувечен, он все же был чрезвычайно могущественным мастером. Он выплюнул сияющую медную печь.

Печь была всего в дюйм высотой, очень гладкая и вся переливалась. Развернувшись навстречу ветру, она быстро увеличилась и встала перед ним, преграждая путь Великой Печати Гор и Рек.

Великая Печать обрушилась на печь с оглушительным звуком, подобным гулу огромного колокола.

Е Фань был поражен, что медная печь осталась невредимой и продолжала расти.

Бам!

Снова прозвучал вибрирующий звук, разнесшийся повсюду. Медная печь затрепетала и одновременно еще больше увеличилась, ее сияние стало ослепительным, она вознеслась в воздухе, подобно горной вершине.

В то же время тело сморщенного старейшины затрещало, его кости вставали на место, а мышцы восстанавливались.

Хотя его изначальная ци была серьезно повреждена, и он потерял много энергии, в течение короткого времени он восстановил свою боевую мощь, задействовав скрытые резервы.

Из медной печи вырвалось пламя до небес. Старейшина культа Оставления Огня воспользовался этим, чтобы сбежать, встав в отдалении и с недоумением глядя на Е Фаня. Такое сокрушительное поражение повергло его сердце в ужас.

К этому моменту все были охвачены страхом. То, что такой юный даос обладал столь ужасающей боевой мощью, а его Великая Печать полностью разгромила старейшину, было и впрямь невообразимо.

Рухнувшие наземь ученики наконец пришли в себя и быстро отступили. От одного взгляда на Е Фаня, у них вставали дыбом волосы.

Этот юный даос с безмятежной улыбкой внушал им беспредельный ужас. Вспомнив свои прежние слова, все содрогались от страха.

Первые ученик Пещеры Таинственной Луны Ли Юрань и старший ученик культа Оставления Огня Ду Чэнкунь побледили до смерти. Этот юный даос был гораздо младше их, но таким могущественным, что чуть не уничтожил ветерана.

— Даже выдающиеся ученики священных земель, вероятно, не сильнее тебя, — вздохнул старейшина культа Оставления Огня.

— Они... — Е Фань слегка улыбнулся и неторопливо пошел вперед.

С вершины горы спустился не вмешивавшийся ранее патриарх Пещеры Таинственной Луны:

— То, что ты не ученик священной земли, еще более удивительно. В будущем ты станешь главным врагом святых дев и сыновей великих святых земель.

Е Фань понял, что должен серьезно отнестись к этим противникам третьего уровня Дворца Дао — они были на целое небо выше и представляли серьезную угрозу.

— Если он продолжит расти, для нас это станет большой бедой. Сейчас нам придется объединиться! — серьезно сказал старейшина культа.

— Хорошо, сегодня я покончу с этим талантом раз и навсегда! — кивнул патриарх Пещеры Таинственной Луны.

— Вряд ли у вас получится меня уничтожить, так что я лучше отправлю вас на тот свет, — спокойно ответил Е Фань, но вокруг разлилось неуловимое убийственное намерение.

В этот момент он будто слился с бездной, став единым целым с небесами. Каждое его движение излучало ауру Дао. Его тело затрепетало от ужасной силы, которая, следуя за его Духовной Обителью Легких, повлияла на небесные и земные стихии. Казалось, что небесный свод действительно рухнул вниз!

Он держал небесный свод, а Великая Печать Гор и Рек парила над его головой. На ней летали птицы и бегали звери, струились серебряные водопады, величественные реки и горы простирались вдаль, излучая могучую ауру.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987654>